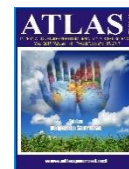

ATLAS INTERNATIONAL REFEREED JOURNAL ON SOCIAL SCIENCES

ISSN:2619-936X

Article Arrival Date:19.08.2018

Published Date:31.10.2018

2018 / October

Vol 4, Issue:13

Pp:1388-1392

Disciplines: Areas of Social Studies Sciences (Economics and Administration, Tourism and Tourism Management, History, Culture, Religion, Psychology, Sociology, Fine Arts, Engineering, Architecture, Language, Literature, Educational Sciences, Pedagogy & Other Disciplines in Social Sciences)

Важность исторических фактов в зарубежной историографии этнологии узбеков (конец XX – начало XXI в.)

THE IMPORTANCE OF HISTORICAL FACTS IN THE FOREIGN HISTORIOGRAPHY OF UZBEKS' ETHNOLOGY (END OF XX - BEGINNING OF XXI CENTURY)

Askarov MİRZOXİD

Institute of History of Science Academy of The Republic of Uzbekistan mirzokhid.askarov90@gmail.com

ÖZET

Makale, tarihsel gerçeklerin önemini araştırmaktadır. Tarihsel gerçekler, her bir çalışma için kaynak materyallerdir, bu da onları bilimsel aktivitenin en önemli yönlerinden biri yapar. Bu çalışmanın alaka düzeyi, Özbek halkının etnik tarihinin mevcut tarihsel gerçeklerine dayanarak, gerçek saikleri, sonuçların nesnellliğini ve sonuçların doğruluğunu ortaya çıkarmak için ifade edilmiştir. Makale, Batılı yapılandırmacı teorinin Sovyet ilkelci teorisine nasıl karşı çıktığını göstermektedir. Her iki teorinin de yaklaşımda hem güçlü hem de zayıf yanları vardır ve bunlardan sadece bir tanesi bu kuramların araştırmacıları arasında devam eden anlaşmazlıklara yol açar. Yapılandırmacı teoriyi takip ederseniz, birkaç yüzyılın tarihi mirasını terk etmek zorunda kalacaksınız, Özbek halkının tarihsel sahnede sadece bireysel insanların istekleri sayesinde ortaya çıktığını anlayacaksınız. Eğer ilkel teoriyi takip ederseniz, bu, antik köklerin sürekli bir arayışını gerektirir; bu da, etniklerin zaten eski bir etnik tarihinin inşasına yol açabilir. Bu nedenle, herhangi bir siyasi, ekonomik ya da kişisel çıkarlar olmaksızın bir orta zemin bulmak ve tarihsel olayları vurgulamak önemlidir.

Anahtar Kelimeler: Etnik tarih, Özbek, Orta Asya, yapıcı, ilkelcilik, tarihsel olgu, kimlik

ABSTRACT

The article explores the importance of historical facts. Historical facts are the source material for each study, which makes them one of the most important aspects of scientific activity. The relevance of this study is expressed in order to reveal the true motives, the objectivity of the conclusions and the accuracy of the conclusions made on the basis of the existing historical facts of the ethnic history of the Uzbek people. The article shows how Western constructivist theory is put in opposition to the Soviet primordialist theory. Both theories have both strengths and weaknesses in the approach, and following only one of them leads to ongoing disputes between researchers of these theories. It is explained that if you follow constructivist theory, you will have to abandon the historical heritage of several centuries, recognize that the Uzbek people appeared on the historical scene only thanks to the wishes of individual people. If you follow the primordialist theory, this entails a constant pursuit of ancient roots, which can lead to the construction of an already ancient ethnic history of the ethnos. Therefore, it is important to find a middle ground and highlight historical events without any political, economic or personal interests.

Keywords: Ethnic history, Uzbek, Central Asia, constructive, primordialism, historical fact, identity

Известно, что на основе любого исследования всегда находится исторический факт. Исторические факты являются исходным материалом для каждого исследования, что делает их одним из важнейших аспектов научной деятельности. Как отмечал А. Сахаров, установление... факта возможна лишь на основе анализа соответствующих источников¹. Важная особенность факта, с точки зрения его изучения историком – та, что он, как правило, не является предметом непосредственного наблюдения

¹ Сахаров А. М. О некоторых вопросах историографических исследований // Вестник Московского университета. Серия истории. 1973. № 6. – С. 22.

исследователя, а познается посредством источников². Однако когда факты используются субъектом для выдвижения какой-либо гипотезы или заключения, они могут подвергнуться субъективному влиянию. Не смотря на это, факты остаются, даже если имеющиеся представления о них оказываются ложными. Понят факт или нет, верно он объяснен или его интерпретация ошибочна – все это не меняет положения дела³. На основе исторических фактов, исследователь делает выводы и заключения.

Актуальность данного исследования выражается тем, чтобы раскрыть истинные мотивы, объективность выводов и достоверность сделанных заключений на основе существующих исторических фактов этнической истории узбекского народа.

Считается, что для более глубокого анализа состояния изученности исследуемой темы необходимо учитывать не только основные работы профильных исследователей, но и следует ознакомиться со смежными направлениями, что поможет увидеть полную картину движения науки, выявит значительно исследованных и менее изученных аспектов выбранной темы, потому что степень новизны можно определить лишь в сопоставлении. Например, диссертационная работа К. Аталай на тему «Economic progress of Uzbekistan and political stability of Central Asia»⁴ являясь исследованием в области экономики и политики, содержит фрагментарный материал по этнической истории узбеков. Исследователь, в первую очередь, прежде чем приступить к изучению региона, совершенно правильно по нашему мнению, сделала краткий экскурс по истории народа. Широкое использование в исследовании смежных и междисциплинарных направлений и в современной науке остается востребованным.

Как известно, от источников, их достоверности, объективности, изученности, полноты зависит качество и аргументированность исследования. Следовательно, перед началом анализа какого-либо материала необходимо отфильтровать использованные источники рецензируемого исследования. Например, при анализе диссертационной работы К. Аталай было обнаружено, что автор использовала только англоязычные труды, в основном изданные в периоде 1990-1996 годов. Это непременно оказало влияние на общую картину диссертационной работы. При изложении материала автор использовала хронологически-описательный метод, что позволило кратко пройти по этнической истории узбекского народа.

При чтении параграфа чувствуется нехватка именно компетентности историка или историографа по региону, так как автор, не смотря на обилие фактического материала, не смогла глубоко анализировать весь процесс формирования народа. Автор и не ставила цели разобрать сложный этнический процесс Средней Азии, и возможно это оказало влияние на качество предоставляемой информации. Например, существуют определенные неточности в датировках династий, в определении хронологии появления тюркских племен на данной территории. Из положительных моментов стоит выделить ее подход к появлению этнонимов. Например, она пишет, что все государства были созданы как племенные конфедерации под доминирующим племенем и названы в честь господствующего племени или лидеров господствующих племен. Во многих случаях, не отказываясь от своих первоначальных имен, подчиненные племена также идентифицировали себя с именем конфедерации. Таким образом, имя могущественного

² Зевелев А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». – М.: Высш. шк., 1987. – С. 98.; См. еще: Жуков Е. М. Очерки методологии истории. – С. 205.

³ Зевелев А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». – М.: Высш. шк., 1987. – С. 103.

⁴ Karakurt Atalay. Economic progress of Uzbekistan and political stability of Central Asia. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of master of arts in national security affairs, 1997. – 87 p.

лидера, покорившего другие племена, со временем стало именем нации⁵. А расцвет культуры, традиции, языка (узбекского), по мнению автора, можно считать период правления А.Тимура и тимуридов⁶. Однако известно, что в XIV веке язык именовался как «чагатайский», который последующим стал основой для узбекского языка.

В перечень исследуемой литературы также входят коллективные монографии и периодические издания. Одним из таких коллективных трудов является «Kazakstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan country studies» вышедшая в 1997 году по редакцией Кёртиса Э. Глена (Curtis E. Glenn)⁷. Данная монография содержит большой объем информативного материала по пяти республикам Центральной Азии. Начиная с истории государства завершая политикой. Монография ценна тем, что она раскрывает практически все стороны и сферы государства, и читатель после прочтения монографии может получить краткое представление о каждой республике Центральной Азии.

Коллектив исследователей проделали огромную по объему работу, что вызывает уважение к авторам. Однако каждый труд не лишен своих упущений и неточностей, что далее попытаемся проанализировать их. В названии сразу же обнаруживается спорный момент, может правильнее было бы именовать «Казахстан» (Kazakhstan), а не «Казакстан» (Kazakstan). Потому, что есть большая разница между казахским народом и казаками. Не различать имя исследуемого народа, и еще в такой крупной монографии с большим количеством исследователей считается непрофессиональным.

Материалы об Узбекистане расположились на пятой главе. Она была написана под редакцией американской исследовательнице по Средней Азии Ненси Любин (Nancy Lubin). Она является одной из тех исследовательниц, которая лично приезжала и работала в регионе исследования. 1978/1979 года она обменивалась опытом в Ташкентском государственном университете, именно этот опыт повлиял на всю её будущую деятельность как исследователя. При написании раздела об Узбекистане её опыт только положительно повлиял на ход исторической мысли. Её выводы и заключения значительно отличаются от предыдущих тем, что она глубже понимала процесс этнической консолидации и формировании узбекского народа.

Монография характеризуется больше как информативно-описательная, нежели как исследование по конкретному вопросу или проблеме. Авторы не ставили перед собой цели решения каких-либо актуальных вопросов региона или межэтнического характера. Однако анализ использованной литературы выявил обилие источников экономического, политического и религиозного плана, нежели этнографического или исторического плана. На основе этого, можно смело предположить, что часть об истории узбекского народа была написана, полагаясь собственным знаниям, которые вполне могут быть не достаточны для освещения такого сложного периода в этнической истории народа. Например, автор хронологически начала перечислять последовательно все периоды в истории народа, однако после нашествия Александра Македонского автор сразу же «прыгает» на период арабского завоевания⁸. Десяти вековой период в истории просто пропал. Возникает естественный вопрос, а зачем этот период был упущен? Здесь есть несколько вариантов ответа. В первом случае,

⁵ Karakurt Atalay. Economic progress of Uzbekistan and political stability of Central Asia. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of master of arts in national security affairs, 1997. – P 16.

⁶ Там же. – P. 19

⁷ Kazakstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan: country studies /edited by Glenn E. Curtis. Federal Research Division, Library of Congress, 1997. – 570 p.

⁸ Kazakstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan: country studies / edited by Glenn E. Curtis. Federal Research Division, Library of Congress, 1997. – P 386.

возможно, автору не удалось найти достаточной литературы и источника для освещения данного отрезка. Во втором случае, может автор, не случайно упускает данный период. Так, как в это время наблюдается массовое переселения тюркских племен, что связано с созданием Тюркского Каганата.

Спорным является заключение о том, что многие из центральноазиатских этнических групп в Узбекистане были искусственно созданы⁹. Это достаточно распространенная западно-американская конструктивистская точка зрения создания наций. Существует очень много споров вокруг данной теории, так как она затрагивает интересы практически всех центральноазиатских государств. Западная конструктивистская теория ставится в противовес советской примордиалистической теории. Обе теории имеют как сильные, так и слабые стороны в подходе, и следование только одному из них приводит к продолжающимся спорам между исследователями этих теорий. Если придерживаться конструктивистской теории, то придется отказаться от исторического наследия нескольких столетий, признать, что узбекский народ появился на исторической сцене только благодаря пожеланию отдельно взятых людей. Если придерживаться примордиальной теории, то это влечёт за собой постоянную погоню за древними корнями, что может привести к конструированию уже древней этнической истории этноса.

На наш взгляд, учитывая всю сложность и полиэтничность (полиидентичность) Центральной Азии, следует учитывать все её особенности и воспользоваться преимуществами нескольких теорий. Известные шаблоны или рамки теорий не могут полностью объяснить все происходящие процессы и нуждаются в доработке и уточнении. В этом свете появляются все более новые направления (модернизм, конструктивизм, перенниализм, примордиализм)¹⁰.

В процессе изучения зарубежных исследований по этнологии узбеков были выявлены следующие проблемы, которые непременно сказываются на качестве и объективности исследуемых тем:

Во-первых, некоторые авторы не обладали необходимыми знаниями и компетенцией для осуществления исследований в этой области, если и обладали, то они были сильно ограничены, что ожидаемо, повлияло на качество исследования.

Во-вторых, история данного региона всегда являлась специфичной, так как она попадала не в какие установленные рамки, и это особенность всегда сбивала многих зарубежных исследователей, вынуждая их приходить к заведомо противоположным заключениям.

В-третьих, сильно чувствовалась нехватка полевых материалов по региону, так как «железный занавес» советской политики явно противодействовал этому. Из-за этого многие зарубежные исследователи обращались или к сильно политизированным материалам и документам, или к более ранним исследователям, которые, в свою очередь, также не имели большого опыта по региону.

В-четвертых, чтобы понять всю пестроту межэтнических взаимоотношений, исследователю следовало быть многопрофильным и знать, или хотя бы иметь базовые знания по смежным направлениям, таких как: этнография, этно-география, этнопсихология, лингвистика, антропология, археология и д.

⁹ Kazakstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan: country studies / edited by Glenn E. Curtis. Federal Research Division, Library of Congress, 1997. – P. 409.

¹⁰ Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: 2004.

В-пятых, при переводе зарубежных материалов обнаруживается еще одна распространённая проблема. То есть, некоторые исторические и этнографические термины на английском языке не имеют точного смыслового перевода, если имеют то их можно растолковать по-разному, что в большинстве случаев приводит к ошибочным выводам.

Следовательно, данная проблема стала барьером между местными и зарубежными исследователями, так как компетентных англоязычных местных исследователей еще не достаточно, а те, кто пользуется переводом материала, не уверены в правильности и корректности информации, так как переводят лингвисты, которые в большинстве случаев не имеют достаточного знания в истории. Данная проблема на первый взгляд может показаться несущественной и не главной, однако для последующего развития этнографической и историографической науки Узбекистана важно изучение и аккумулирование достижений зарубежной историографии и этнографии.

В заключении нужно подчеркнуть, что нынешние исследования в области историографии этнологии Узбеков, исходя из анализа развития исторической науки в целом, представляют перспективную проблематику, которая связывает многие её составляющие элементы – исследования местных и зарубежных исследователей, деятельность научных и исследовательских центров и их взаимосвязь, совместные исследовательские программы и обучение, коллективные труды и экспедиции, и т.п. Сглаженное и своевременное развитие и работа всех элементов поможет получить максимально качественное и компетентное решение, которое дополнит все ранее упущенные пробелы и будет давать импульс для перспективного развития науки в данном направлении в будущем.

Список использованных литератур

1. Karakurt Atalay. Economic progress of Uzbekistan and political stability of Central Asia. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of master of arts in national security affairs, 1997. – 87 p.
2. Kazakstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan: country studies /edited by Glenn E. Curtis. Federal Research Division, Library of Congress, 1997. – 570 p.
3. Жуков Е. М. Очерки методологии истории. – С. 205.
4. Зевелев А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». – М.: Высш. шк., 1987. – С. 98.; См. еще: Жуков Е. М. Очерки методологии истории. – С. 103, 205.
5. Сахаров А. М. О некоторых вопросах историографических исследований // Вестник Московского университета. Серия истории. 1973. № 6. – С. 22.
6. Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: 2004.